

through which the poet's linguistic picture is formed. Images with a photic, chromatic, emotional and auditory property represent the basis for an in-depth lexico-semantic analysis of the concept of Beauty in V. Solovyov's poetry.

LIST OF REFERENCES

- Kotrelev, N.V. (2005). Istorija teksta kak kontinuum voleizyavleniya avtora: VI. Solovyev. Nochnoye plavaniye: Iz «Romantsero» Geyne. [The history of the text as a continuum of the author's will: VI. Solovyov. Night swimming: From "Romanzero" Heine]. Istoriko-filologicheskii sbornik «Shipovnik»: K 60-letiyu Romana Davidovicha Timenchika. Moskva, 151-175.
- Mochulsky, K. V. (2000). Vladimir Solovyev. [Vladimir Solovyev]. VI. Solovyev: Pro et contra. Lichnost' i tvorchestvo Vladimira Solovyeva v otsenke russkikh mysliteley i issledovateley. Antologiya. T. I. SPb.: Izdatel'stvo Russkogo Khristianskogo gumanitarnogo instituta, 556-829.
- Pild, L. (2007). Geyne v literaturnom dialoge K. Sluchevskogo i VI. Solovyeva [Heine in the literary dialogue of K. Sluchevsky and VI. Solovyov]. Na mezhe mezh Golosom i Ekhom. Sbornik statey v chest' Tat'yany Vladimirovny Tsiv'yan. Moskva: Novoye izdatel'stvo.
- Solovyev, V. S. (1994). Chteniya o bogochelovechestve. Stat'i. Stikhotvoreniyaipoema. Iz «Trekhrzgovorov» [Readings on God-Manhood. Articles. Poems and poem. From the Three Talks]. SPb., Khudozhestvennaya literature.
- Solovyev, V. S. (1889). Krasota v prirode [Beauty in nature]. Voprosyfilosofiiipsikhologii. (1), 23 – 72.
- Solovyev, V. S. (1890). Obshchiysmysliskusstva [The general meaning of art]. Voprosyfilosofiiipsikhologii. (5), 84 – 102.
- Solovyev, V. S. (1890). O liricheskoyepoezii [On lyrical poetry]. Russkoyeobozreniye. (12), 626 – 654.
- Solovyev, V. S. (1890). Pervyy shag k polozhitel'noyestetike [The first step toward positive aesthetics]. VestnikYevropy. (1), 294 – 302.
- Solovyev, V. S. (1877). Filosofskiyenachalatsel'nogoznaniya [The philosophical beginnings of holistic knowledge]. Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya. (190), Mart 60-99. April' 235-253, (191) Iyun' 199–233, (194) Noyabr' 1–32.

For citation:

Korycankova, S. (2019) SEMANTIC REALIZATION OF THE LEXEME “КРАСОТА” IN THE SYSTEM OF V. SOLOVYOV'S POETRY. International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). Scientific Journal WEST-EAST. Vol 2/2 N1 (October, 2019). pp. 11-15. doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-2-11-15>

Для цитирования:

Корычанкова, С. (2019) СЕМАНТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ЛЕКСЕМЫ «КРАСОТА» В СИСТЕМЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА В. СОЛОВЬЕВА // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP) . Scientific Journal WEST-EAST. Vol 2/2 N1 (October, 2019). С. 11-15. doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-2-11-15>

Information about the author: Simona Korycankova – Assoc. Prof. PhDr. Mgr., Ph.D., Head Department of Russian Language and Literature, Faculty of Education, Masaryk University, Brno, Czech Republic
address: Porici9, Brno 603 00, Czech Republic
e-mail: korycankova@ped.muni.cz

Сведения об авторе: Симона Корычанкова (Брно, Чешская Республика) –Док. PhDr. Mgr., Ph.D., Заведующая кафедрой русского языка и литературы, Кафедра русского языка и литературы, Педагогический факультет Университет им. Масарика
Адрес: Porici 9, Brno 603 00, CzechRepublic
e-mail:korycankova@ped.muni.cz

Manuscript received: 05/25/2019 Accepted for publication: 09/23/2019

DOI: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-2-15-21>

REPRESENTATIONS OF SUCCESS AND FAILURE IN RUSSIAN AND CZECH PHRASEOLOGY: WAYS OF EXPRESSING LIFE EXPERIENCE

Elena Seliverstova
Doctor of Philological Sciences, Professor
St. Petersburg State University
(St. Petersburg, Russia)
e-mail: selena754@inbox.ru

Abstract. It is common for a person to hope for success and to note cases of an unsuccessful set of circumstances that influenced the outcome of the case. Speakers note success and failure in different spheres of life and use different nominations and cultural codes to verbalize such ideas. Appeal to the expressive means of different languages allows to discover common human (pan-Slavic) condensed meanings - “Luck is changeable” (*Временем в горку, а временем в норку*; Czech. Dnes tlusto, a zejtra pusto), “And we will be lucky someday” (*Будет и нашей улице праздник*; *Poteče kdys voda I namŕj mlŕn*) “Luck is predetermined by heaven (God)” (*He всякому по Якову, а кому Бог даст*; *Bez Božho požehnání marné lidské namáhání*) etc., and specific national ideas: “Luck is more important than beauty” (*He хитер парень, даудачлив; неказист, даталанен*), “Good luck alone is not enough for well-being” (*Счастье без ума дырявая с ума: где найдѣшь, там сгубишь*), etc. Czech paremiats are peculiar in conveying the idea of luck to a person unworthy (*Čím větší neřád, tím větší štěstí*), sustainability of luck for somebody (*Koho Bůh miluje, toho i král naděluje*) etc.

Key words: luck, verbalizer, proverb, condensed meaning, stereotypical representations

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ УДАЧЕ И НЕУДАЧЕ В РУССКОЙ И ЧЕШСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ:
ОБРАЗНЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЖИЗНЕННОГО ОПЫТА

Елена Селиверстова
Доктор филологических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: selena754@inbox.ru

Аннотация. Человеку свойственно уповать на успехи отмечать случаи неудачного стечения обстоятельств, повлиявших на исход дела. Говорящие видят удачу и неудачу в разных жизненных сферах и для вербализации стереотипных представлений используют разные номинации и разные культурные коды. Обращение к выразительным средствам разных языков позволяет обнаружить общечеловеческие (общеславянские) конденсированные смыслы – «Удача переменчива» (*Временем в горку, а временем в норку*; чеш. Dnes tlušto, a zejtra pusto), «И нам когда-нибудь повезет» (*Будет и на нашей улице праздник; Poteče kdys voda I pamŕj mlŕn*), «Удача predeterminedена свыше» (*Не всякому по Якову, а кому Бог даст; Bez Vožŕho rožeňnání marné lidské namáhání*) и др. – и этномаркированные представления: «Удача важнее красоты» (*Не хитер парень, да удачлив; не казист, да таланен*), «Только удачи для благополучия недостаточно» (*Счастье без ума дырявая сума: где найдёшь, там сгубишь*) и др. Чешские паремии своеобразны в передаче идеи везения человеку недостойному (*Čím větší neřád, tím větší štěstí*), устойчивости везения (*Koho Bůh miluje, toho i král naděluje*) и др.

Ключевые слова: удача, вербализатор, пословица, конденсированный смысл, стереотипные представления

ВВЕДЕНИЕ. Оценивая перспективы планируемых действий и результаты уже совершенных, человек часто оперирует понятием, лексикализованным в русском языке значительным рядом слов – ср.: *повезло/ не повезло, удалось/ не удалось, удача, сложиться, получить, подфартить; везение, талант, доля* (ср.: *Плохая им досталась доля*), *путь* (ср. *не будет ему пути* в чем-л.), *фарт, лафа*¹; *невезение, провал, осечка, прокол, камуфлет, незадача* и др., – рассматривает ход событий в аспекте «взаимодействия человека и удачи»² (Я.Ю. Кузнецова), т.е. с учетом и анализом обстоятельств и факторов, благоприятствующих или, наоборот, препятствующих достижению желаемого результата. Номинация благоприятного/ неблагоприятного стечения обстоятельств (удачи / неудачи) находит, таким образом, у говорящих отнюдь не одно вербальное воплощение – и не только в русском языке. Так, И.Г. Милославский отмечает, что в японском языке существует несколько словесных номинаций понятия *счастье*, одна из которых означает ‘удачу, везение, благоприятное стечение обстоятельств’.³ Явление

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ. В целом людям свойственно уповать на успех, однако в происходящее, как известно, вмешиваются и неподвластные им факторы, обобщаемые словосочетаниями «удачное / неудачное стечение обстоятельств» и во многом определяющие исход дела, степень полноты реализации запланированного или же степень отклонения от него – вплоть до абсолютной отмены, провала.⁴ «Удача» – один из ключевых концептов, важных для понимания «национального менталитета как специфического отношения к миру его носителей» (Vorkachiov 2001). Национально-специфичными видятся исследователям и предикаты *повезло и удалось*, вербализующие, наряду с другими словами, этот концепт (Zalizn’ak, Levontina, Shmelyov 2005).

Отнюдь не случайным представляется обращение исследователей к различным сторонам проблемы вербализации в языке семантики удачи / неудачи. Об этом пишет, например, Т.И. Стеклова, рассматривающая единицы русского языка с семантикой «невольности осуществления» чего-либо (Steksova 1998).

Г.И. Урбанович анализирует на диалектном материале исконно русские и заимствованные слова со значениями ‘судьба’, ‘счастье’, ‘удача’, включая «тёмные» лексемы (слова с неясной первичной мотивацией), в аспекте этимологических истоков и наблюдаемых диахронических изменений диахронических изменений.⁵ Это позволяет исследователю выявить степень устойчивости / изменчивости соответствующего фрагмента русской языковой картины мира (Urbanovich 2007).

Представления об удаче включаются, по свидетельству И.Б. Русаковой, в «ассоциативную ауру» концептов «счастье» – «несчастье», выявляемую в результате опроса респондентов и анализа полученных ассоциатов (Rusakova 2007), и часто рассматриваются как один из вариантов его трактовки. Это связано с

¹ Слово из жаргона картежников; ср. оборот *лафа привалила (выпала)* – ‘о нечаянной прибыли, хороших картах в игре’, зафиксированный В.И. Далем и М.И. Михельсоном и распространившийся на иные формы «везения» – приметы сытой, беспечной, вольной жизни. Ср.: «А лагерная работа в зимние месяцы была тяжела, <...> и она уж вспоминала, <...> как при Семисотове мыла полы в конторе. Неужели ей *выпала* такая *лафа*?» [В. Гроссман. Все течет (1955-1963) // «Октябрь», 1989].

² *Удача*, согласно «Словарю русского языка» – ‘совокупность благоприятных, способствующих успеху обстоятельств, счастливый случай, желательный исход дела; счастье, везение’ (СРЯ.4: 465).

³ [И. Г. Милославский. Говорим правильно по смыслу или по форме? (2013)]. Здесь и далее в квадратных скобках приводятся примеры из Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

⁴ У русских, как известно, есть в языке и особый показатель – слово *авось* (ср.: *авось не потеряет*), указывающее на «фактор», как будто влияющий на исход того или иного дела, а в действительности говорящий о том, что кто-либо полагается преимущественно на удачу, благоприятное стечение обстоятельств (Bulygina i Shmelev 1997: 369).

⁵ Изучение трактовки в языке и народной культуре понятий судьбы, доли, связанных с понятием удачи, восходит к работам А.Н. Афанасьева, А.А. Потебни и др. и продолжается сейчас в трудах А.К. Байбурина (1998); М.Л. Ковшовой (1994), Л.Б. Савенковой (2000), С.М. Толстой (1994) и др.

пониманием счастья как «выпадающего по случаю» – приятной, оксюморонной «желанной неожиданности»; «счастье, – пишет В.В. Колесов, – сродни чуду», это некое «дурацкое счастье» (Kolesov, 2002).

Я.Ю. Кузнецова, рассматривая ментальную структуру «Удача – Неудача» в русской и итальянской языковых картинах мира, смежную с концептами «счастье», «успех», «надежда», «горе, беда, несчастье», выявляет, с одной стороны, типичные «базовые сценарные модели» и, с другой, – «комплекс метафорических образов-интерпретантов», реализуемых лексико-семантическими средствами каждого из языков (Kuznecova 2013).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Об удаче / неудаче, т.е. выпавшем на чью-л. долю неожиданном везении/ невезении,⁶ – говорится во многих фразеологических и пословичных единицах (ФЕ, ПЕ), очерчивающих конкретные ситуации в различных жизненных сферах – торговли, женитьбы, учебы и т.д.⁷; ср. пришедшую из языка картёжников ФЕ *как карта ляжет* – о ситуации неизвестности, допускающей как положительный, так и отрицательный исход дела. И в русском, и в чешском языке это в первую очередь единицы, содержащие компоненты, прямо выражающие искомый смысл; ср. рус.: *удача, удался⁸, удачливый, неудача (удача улыбнулась; Удача – кляча: садись да скачи; Неудача ума прибавляет; Удастся – так коврижка, не удастся – так крышка; Удачливый в гору ползет, а неудачливый и под гору не катится), везет/ повезло/ повезет, везение (Везет в картах, не везет в любви; Не на всякое хотенье есть везенье), талан⁹ (Нашему болвану и в чем нет талану), доля (Душа не без доли, мужик не без тягла; С долей хорошо по грибы ходить, а без доли – кузов потерять), счастье (Счастье без ума дырявая сума: где найдёшь, там сгубишь; Счастье в оглобли не впряжешь; Без счастья и в лес по грибы не ходи), красный день (Абодье красный день и удача на лову); мат пришел кому (прост.) – 'конец, полная неудача' (РСС.3: 541); *переть, поперло* – ср. совр. жарг. *пруха, непруха*.*

В чешском языке на лексическом уровне номенклатура способов выражения выглядит иначе: в основном о везении и удаче говорится с использованием слов *šťěstí*(счастье) – ср.: *Mělajsemšťěstí* (букв. Мне повезло), *Bláznimajíšťěstí* (Дуракам везёт), *Bylotonepochybněšťěstí* (Это была несомненная удача), *Tojjesmůla!* (Вот не повезло/ не везёт!); *Když se šťěstí unaví, sedneinavola* (Когда удача устанет, сядет и на вола) – и *PánBůh (KomuPánBůh, tomuvšichnisvatí)*, но также используются лексемы *dařitse/ podařitse* – 'повезти, удался' (*Podařilosemutokoupit* – Ему удалось это купить), *přát* – 'желать', 'благоприятствовать, благоволишь' (*Odvažněmu šťěstí přeje* – Удача на стороне отважного; К отважному счастье расположено), глагол *jit/ vyjít* – 'идти; ладиться, клеиться, даваться, получаться'.¹⁰

Нередко – при отсутствии в паремийном тексте особых семантических опор – лишь трактовка лишь трактовка показываемой в обороте ситуации, т. е. применение описательно-аналитического метода, позволяет уловить в нем семантику 'удача' или 'неудача'. Так, русские, похоже, полагаются на удачу, сопровождая некий рискованный шаг с неизвестным исходом, но с вероятностью и желанностью позитивного, выражениями *либо грудь в крестах, либо голова в кустах; либо пан, либо пропал* и др.; ср. чеш. *bud' ruscnebonic* (либо взять напором, либо не получить ничего). В чешской ПЕ *Komusenelení, tomusezelení* говорится о том, что гарантом успеха (везения, благополучного состояния дел), вербализуемых метафорической лексемой «зеленеет» ('растет, колосится'), является отсутствие лени (ср. прямое и конкретное рус.: *Кто пахать не ленится, у того и хлеб родится*).

Перспективной представляется задача выявления в массиве устойчивых выражений двух языков ФЕ и ПЕ, обнаруживающих эксплицитно или имплицитно выраженную связь с семантикой удачного/неудачного стечения обстоятельств, и определение выражаемыми конденсированными смыслами. Рассмотрение языковых «культурноносных» единиц близкородственных языков – русского и чешского – позволяет рассчитывать на выявление сходства и различий в вербализуемых в них представлениях об удаче и неудаче и специфики в использовании образных средств.

Охватить весь круг ситуаций, воспринимаемых в параметрах «везет/ повезло – не везет/ не повезло» практически невозможно, поскольку с этой позиции могут оцениваться как отдельные поступки человека, так и не зависящие от него события и ситуации.¹¹ Это хорошо видно на примере сочетаний с глаголом *привалить*, который весьма часто сочетается с существительными, называющими различные проявления везения, удачи: при игре в карты («Ходи, твой ход. *Карта* к тебе *привалила* знатнецкая» [В.Я. Шишков. Емельян Пугачев]),

⁶ По В.И. Далю, *удача* – это 'успех, поспешенье, счастье, талан, желанный случай'. Ср. трактовку слова *удатный* ('отважный, расторопный, которому «в отваге всегда удача»). *Удатное* (удатливый) требует сметки, а *удачное* (удачливый) – случайное, наудачу, на авось [Д.4: 471]. *Неудатный* – кому не повезло с расторопностью, хваткой, сноровкой; *неудачный, неудачливый* – 'невезучий'.

⁷ Источниками материала послужили русские и чешские словари пословиц: БСПП (2010), Bittnerová, Šindler (1997), Zaorálek (1963), ČHFS (2002).

⁸ *Удался* – 'сделаться, статья, случиться по желанию, посчастливиться' [Д.4: 471]: *Удалось и кореляку на веку* («За целую жизнь везло и кореляку»); *Удастся – брага, не удастся – квас! Удастся голубец – не надобен и дубец!* (*голубец* – голубая лошадь).

⁹ От этого слова образованы прилагательное *таланливый* ('счастливый, удатный, кому везет') и глагол *таланить* кому-л. ('быть счастьем, удаче, счастливым, удаваться') [Д.4: 388].

¹⁰ «Kacetihrálosedmouvyhruverby. Znovu ti to vyšlo» (букв. Кacetл бился за седьмой выигрыш в дерби. Ему снова повезло/удалось) // Orlický deník.cz; https://orlicky.denik.cz/hokej_region/kaceti-hral-o-sedmou-vyhru-v-derby-znovu-mu-to-vyslo-20180113.html; дата обращения: 12.05.2019.

¹¹ Так, в ПЕ *Метил баба в Ладогу, а попала в Тихвин* можно усмотреть указание на невезение: «не повезло попасть в нужное место», хотя ее можно рассматривать и как указание на недалёкость субъекта.

возможность заработать («Стоит ли здесь горбатиться за копеечку? <...>А ей еще и большая халтура привалила, она сама хвасталась» [М. Баконина. Школа двойников]), неожиданно появившиеся («свалившиеся») деньги («*Деньги привалили*: куйбышевец нашел банковскую карту вместе с ПИН-кодом»),¹² сэкономленные деньги («*Халыва привалила*», – пишет автолюбитель, которому удалось легко и недорого приобрести детали к своему неновому «Москвичу»¹³) и даже возможность профессионального роста («Нам привалила такая везуха, такой подарок судьбы» [Эльдар Рязанов, Эмиль Брагинский. Тихие омуты]).

Контексты, таким образом, показывают, что спектр характеризуемых с этой точки зрения событий, явлений, факторов позволяет привлекать для анализа не только ФЕ и ПЕ, включающие компоненты с семантикой 'удача' – 'неудача', но и выражения, имплицитно указывающие на проявления прихотливого «поведения» судьбы. Ср., например, русскую ПЕ, отмечающую в буквальном смысле удачную женитьбу: *Не у каждого жена Марья, а кому Бог даст*, но способную выражать идею о благосклонности в целом удачи отнюдь не к каждому человеку.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Удача воспринимается как необходимое условие успешного существования человека; она желательна и необходима практически в любых видах деятельности; ср. формулы-пожелания «*Желаю удачи!*», «*Ни пуха, ни пера!*», рыбакам – «*Ни чешуи, ни хвоста!*» и др. Повитуха напутствовала новорожденного фразой «*Как в поле туман, так ему счастье (талан)!*». Чешский язык располагает шутливым напоминанием о присутствии удачи в жизни: *Pamatuj na strejčkapřihodu!* (Помни о дядюшке Удаче).

Анализ устойчивых выражений русского и чешского языков – в большей степени пословиц, чем поговорок – позволил выявить конденсированные смыслы, т.е. предельно кратко вербально выраженные идеи, общие для носителей двух языков и культур (см. о паремийных конденсатах подробнее в: Seliverstova 2017). Назовем среди них наиболее часто вербализуемые смыслы, располагая их в направлении к менее частотным.

1. Идея «непостоянства, переменчивости удачи» – одна из версий наиболее часто вербализуемого в ПЕ общего представления о непостоянстве позитивного состояния дел (ср. *Не все кому Масленица*; чеш. *Často rodvečer pláče, kdo sesmál zrána* – Часто вечером плачет тот, кто с утра смеялся) – представлена в ПЕ *Счастье с бессчастьем двор об двор живут; Не все дорога скатертью, бывают и перебоинки* ('перебивы в ровном, благополучном течении жизни'); *Поталанило было счастье, да и село* – глагол *таланить* кому-л. ('быть счастьем, удаче, счастливить, удаваться' Д.4: 388). Ср.: чеш. *Dnestlusto, a zejtrapusto* (Сегодня толсто, а завтра пусто); *Po bouři zas slunce svítí* (После бури снова солнце светит). Чешские обороты удерживают от напрасного ожидания постоянной, каждодневной удачи: *Nejsoukaždý den Vánoce* (Не каждый день Рождество); *Není každý den posvícení* (Не каждый день праздник); *Bůh nevyplácí každou sobotu* (Бог не выплачивает (не выдает) каждую субботу) и под.

Интересно выраженное в чешской ПЕ удовлетворение тем, что загордившемуся успехами неожиданно выпала неудача: *Že byl hrd, dostal prd* (Был горд, а потом(у) получил “задницу”). Согласно чешской ПЕ, удача переходит от одного к другому: *Dnes hrají mně, a zítra mohou tobě* (Сегодня играют мне, а завтра могут тебе). Здесь можно усмотреть и намёк на весьма печальную перспективу услышать похоронную музыку.

Идея переменчивости реализуется в выражениях, рисующих различные ситуации: *Временем в горку, а временем в норку; С долей хорошо по грибы ходить, а без доли – кузов потерять*. Предусмотрительный, откладывая деньги про запас, учитывает перспективу смены обстоятельств: *Деньга про белый день, деньга про красный день да деньга про черный день*.

2. Русский язык располагает значительным количеством выражений, используемых в ситуациях, допускающих неоднозначный исход. В оборотах *пан или пропал; Либо грудь в крестах, либо голова в кустах; на коне или под конем* (чеш. *bud' na koni nebo pod koněm*) и др. выносятся на первое место метафорически номинируемое представление о желательном, «победном» результате. ПЕ *Удача – брага, неудача – квас!* неоднозначна: с одной стороны, оценивается сама удача, пьянящая как брага и расцениваемая как успех на фоне неудачи, а с другой – речь может идти о благополучном финале любого дела, противопоставляемом нежелательному, метафорически означенному компонентом *квас*. Этот лексический бином, ориентированный на показ преферативности одного из двух возможных исходов; ср.: *Удастся – так коврижка, не удастся – так крышка*.

С одной стороны, «на удачу особенно полагаться не стоит» – она практически непредсказуема, а с другой – на нее всегда уповают, начиная какое-либо дело: *Наудачу мужик и хлеб сеет; Наудачу казак на коня садится, наудачу его и конь бьет*. Здесь налицо типичная для русской ментальности надежда на то, что *кривая вывезет* и «кавось» не подведёт.

3. «Не ко всем удача одинаково благосклонна»: *Кому пироги да пышки, а нам желваки да шишки; Кому село Любово, кому горе лютое; Удачливый в гору ползет, а неудачливый и под гору не катится* и т.д. ПЕ *Иной за что ни возьмется, все удастся* можно рассматривать как ироничное подначивание в адрес завидующего или оправдывающегося невезением. Ср. чеш. *Někoti husu, někoti prase* (Одному гуся, другому поросю); *Někdo má štěstí vlásce, někdo ve hře a někdo v ničem* (Одному везет в любви, другому в игре, а кому-то ни в чем).

4. «С удачей нам не везет; удача – это не наш удел, чаще выпадает невезение»: *Не наш талант, чтоб найти, а наши, чтоб потерять*. Интересно, что говорящие более склонны отмечать отсутствие удачи, а ее наличием практически не похваляются; ср. констатацию невезения в ПЕ *Мой талант ушел по горам (съел баран)*;

¹²<http://8plus1.ru/dengi-privaili-kujbyshevec-nashel-bankovskuyu-kartu-vmeste-s-pin-kodom.html>

¹³<https://www.drive2.com/l/4954556/>

Нашему Ивану (болвану) нигде (ни в чем) нет талану. Потому приветствуется даже малая удача: *Лучше в малом удача, чем в большом провал.*

5. С другой стороны, идея «И нам когда-нибудь повезет» реализуется в ПЕ обоих языков: рус. *Будет и на нашей улице праздник*; чеш. *Poteče kdys voda I na můj mlýn* (Потечет когда-н. вода и на мою мельницу), *Snad i mně někdy se rozední* (И у меня когда-н. наступит день (рассветит)).

6. О природе удачи и неудачи в ПЕ сказано по-разному: *Удача сама не приходит: ее работа за руку приводит, Удача – спутник смелого.*

Как известно, «удача неуправляема, не является по чьей-л. прихоти» – и от неудачи никто не гарантирован: *Не на всякое хотенье есть везенье; Счастье да трясье на кого нападет; Везет в картах, не везет в любви* – чеш. аналог: *Štěstí vkartách, nešťěstí vlásce.*

Согласно чешской ПЕ, удача выпадает и невезучему: *I slepé kuře najde zrna* (И слепая курица найдет зерно), и, наоборот, потерпеть неудачу, провалить дело может и умный: *I chytrák se spálí; Klopejtnout může i učenej* (Споткнуться может и ученый).

7. Удача (неудача), по мнению говорящих, «предопределена свыше»: *Не всякому по Якову, а кому Бог даст; Не родом нищие ведутся, а кому Бог даст; Кому Бог дал ручки, а кому грабли.* Ср. ФЕ *родиться в рубашке*, реализующую идею изначального везения – с момента появления на свет; чеш. *Narodit se v košili. Pán Bůh «заведует» удачей и в чешских ПЕ: чеш. Kому Bůh přeje, tomu ve snách padne, komu Bůh ne přeje, tomu z lžice spadne* (К кому Бог благоволит / За кем удача, тому и с неба падает, а кому нет – у того из ложки выпадает); *Bez Božího požehnání nemá lidské namáhání* (Без напутствия Господа напрасны людские усилия); *Vám Bůh dal, nám slíbil* (Вам Бог дал, нам пообещал).

8. В паремике отразилось и восприятие «количества» везения/ невезения, идея «дозированности» удачи по сравнению с неудачами: *Недоля (злая судьба) пудами, доля золотниками.* В ПЕ *Беда поездом (гнездом) ходит; Одна (не)удача идет, другую ведет* указывается на цепь последовательных удачных/ неудачных событий. В чешских ПЕ эта мысль реализуется под несколько иным углом зрения – в идее «охвата» удачей широкой жизненной сферы: *Kому Pán Bůh, tomu všichni svatí* – «Кому Господь, тому и все святые»; *Koho Bůh miluje, toho i kraal naděluje* (Кого любит Бог, того наделяет и король). Обратная сторона – невезение – отражается в ПЕ так же: *Kdomá nešťěstí má iposměch* (Кому не везет, над тем и насмешки).

9. Только в русских ПЕ обнаружена идея удачливости как одной из характеристик человека. «Удача важнее красоты», говорят паремии, выражая высокую оценку чьей-либо удачливости, затмевающей невзрачную внешность: *И не удачен молодец, а удачлив (неудатный – 'невидный собой').* В целом для русских ПЕ вполне типично отрицать важность физической привлекательности при наличии иных, более важных достоинств: *Не хитер парень, да удачлив; не казист, да таланен*; ср.: *С лица воды не пить*). Отсутствие же везения – серьезный недостаток: *Всем молодец, да нет талану на роду* – многозначность слова *талан* позволяет трактовать ПЕ как сетаования по поводу отсутствия не только удачи, но и сноровки, сметки, что практически обесценивает совокупность иных достоинств. И, наоборот, «многого достигнет удачливый (сметливый, смелый)»: *Кому есть талан, тот будет атаман.*

10. «Одной удачи для благополучного существования недостаточно»: *Счастье без ума дырявая сума: где найдешь, там сгубишь.*

11. В чешской паремике также обнаруживаются идеи, нетипичные для русских ПЕ: «Большая удача выпадает недостойному» – *Čimvětší neřád, tímvětší štěstí* (Чем больше негодяй, тем больше ему везет); *Kdo se kurví, ten má štěstí* (Кто ведет себя «по-свински» (как курва), тому везет); «Везение неуловимо, его не ухватить»: *Štěstí je vrtkavé* (Счастье вертляво (уворачивается)).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В качестве итога проделанного анализа следует отметить три вида совпадений/ несовпадений в выражении в русском и чешском языках отношения к удаче и неудаче. Во-первых, это случаи вербализации одного конденсированного смысла в обоих языках – ср. идею о переменчивости, непостоянстве удачи, о неравной ее благосклонности к разным людям (*Кому село Любово, кому горе лютое; Někomu husu, někomu prase*).

Во-вторых, общая для двух культур идея может приобретать в одном из языков особое звучание. Так, мысль о неуправляемости везения/ невезения конкретизируется в чешском языке в двух направлениях – в возможности удачи для невезучего (*I slepé kuře najde zrna*) и, наоборот, неудачи – для опытного, умного (*Klopejtnout může i učenej*), а для русских важным оказывается и указание на случайное «попадание» удачи/ неудачи: *Счастье да трясье на кого нападет.* В идее непостоянства удачи носители чешского языка акцентируют бессмысленность ожидания каждодневного везения (*Nejsou každý den Vánoce*).

По-разному реализуется в русском и чешском языках указание на «количество» везения: в русском языке акцентируется последовательность фиксируемых удач/ неудач и большой объем неудачного по сравнению с удачным (*Недоля пудами, доля золотниками; Одна удача (неудача) идет, другую ведет*), в то время как чешские ПЕ отмечают скорее общую, стабильную везучесть (*Koho Bůh miluje, toho i kraal naděluje*).

В-третьих, оба языка располагают этномаркированными единицами, выражающими смыслы, типичные для одной культуры. У русских вербализуется в ПЕ расчет на удачу при начале дела (*Наудачу мужик и хлеб сеет; Наудачу казак на коня садится, наудачу его и конь бьет*), характеристика удачливости как более важной по сравнению с красотой (*И не удачен молодец, а удачлив*), а неудачливости – как серьезного недостатка (*Всем молодец, да нет талану на роду*), идея недостаточности одной лишь удачи для полного благополучия (*Счастье без ума дырявая сума: где найдешь, там сгубишь*). При этом в русских ПЕ не обнаружена

вербализация идеи большей удачи, выпадающей недостойному (*Čím větší neřád, tím větší štěstí; Kdo se kurví, ten má štěstí*), идея неуловимости везения (*Štěstí je vrtkavé*);

Частота паремийного выражения одного смысла может, безусловно, в разных языках различаться, как и «набор» компонентов, вербализующих в составе ПЕ семантику удачи/ неудачи, и в целом спектр векторов осмысления этого важного в жизни человека явления.

Обращение к паремийному материалу двух языков позволяет увидеть как универсальное, так и национальное, культурно маркированное, в каждом из них, что делает возможным выявление в конечном итоге «типологического паспорта фразеологии» конкретного языка (Adamia, 2019: 21) и специфику образного видения важного фрагмента языковой картины мира.

LIST OF REFERENCES

- Adamia, Zoia. (2019). Comparative analysis of Biblical phraseological units (in Russian, English and Georgian languages) // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). Scientific Journal WEST-EAST. Vol 1 N1. (March), pp. 20-26. DOI: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-20-26>.
- Bayburin, A. K. (1998). Obryadovoyepereraspredeleniyedoli u russkikh // Sud'bytraditsionnoykul'tury: Sb. stateymaterialovpamyati L. Ivlevoy.[The ritual redistribution of the share of the Russians// The Fates of Traditional Culture: articles and materials in memory of L. Ivleva]. Sankt-Peterburg. (p.p. 78–82).
- Bulygina, T. V., Shmelev, A. D.(1997).Yazykovayakontseptualizatsiyamira (namaterialerusskoygrammatiki [Language conceptualization of the world (on the material of Russian grammar)].Moskva.
- Vorkachev, S. G. (2001). Kontseptschast'ya: ponyatiynnyyobraznyykomponenty // Izvestiya RAN. Seriyaliteraturiyazyka[Concept of happiness: conceptual and figurative components //Revue of the RAS. A series of literature and language]. Vol. 60. No. 6. (p.p. 47–58).
- Zalinyak, A. A., Levontina, I. B., Shmelev, A. D. (2005). Klyuchevyyeideiruskoyazykovoykartinymira[Key ideas of the Russian language picture of the world]. Moskva: Yazykislavyanskoykul'tury.
- Kovshova, M. L. (1994). Kontseptsud'by. Fol'klorifrazeologiya // Ponyatiyesud'by v konteksteraznykhkul'tur [Concept of fate. Folklore and phraseology // The concept of fate in the context of different cultures]. Otv. red. N.D. Arutyunova. Moskva: Nauka, (p.p. 137–142).
- Kolesov, V.V. (2002). «Sud'ba» i «schast'ye» v russkoymental'nosti. Razmyshleniya o filosofii na perekrestke vtorogo I tret'yego tysyacheletiy. Sbornik k 75-letiyu prof. M.Ya. Korneyeva. Seriya «Mysliteli» [“Destiny” and “happiness” in the Russian mentality. Reflections on philosophy at the crossroads of the second and third millennia. Collection for the 75th anniversary of prof. M.Y. Korneyev. Series "Thinkers"]. Vyp. 11. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskoyefilosofskoyeobshchestvo. (p.p. 98–106).
- Kuznetsova, Ya. Yu. (2013). Mental'nayastruktura «Udacha – Neudacha» v russkoyital'yanskoyazykovykhkartinakhmira // VestnikNovosibirskogoped. un-ta. [Mental structure "Luck - Failure" in the Russian and Italian language pictures of the world // Bulletin of the Novosibirsk State. ped. university].No. 2(12). URL: www.vestnik.nspu.ru.
- Mokienko, V.M., Nikitina, T.G., Nikolaeva, E.K.(2010). Bol'shoyslovar' russkikhposlovits (BSRP) [Big Dictionary of Russian Proverbs]. Moskva: ZAO "OLMA Media Grupp".
- Rusakova, I.B. (2007). Kontsepty «schast'ye» – «neschast'ye» v lingvokul'turnomsoderzhaniiruskikhposlovits : dis. ... kand. filol. nauk. [The concepts of “happiness” – “misfortune” in the linguocultural content of Russian proverbs : dis. cand. philol. sciences].Moskva. URL: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/koncepty-schaste-neschaste-v-lingvokulturnom-soderzhanii-russkikh-poslovic.html>
- Savenkova, L.B. (2000). Kontsept «schast'ye» v russkikhparemiyakh // Frazeologiya-2000. Mater. Vseros. nauch. konf. «Frazeologiyarubezhevekov: dostizheniya, problemy, perspektivy» [The concept of "happiness" in the Russian proverbs // Phraseology-2000. Mater.of scientific conf. "Phraseology at the turn of the centuries: achievements, problems and prospects"]. Tula.(p.p. 103–106).
- Seliverstova, Ye.I. (2017). Prostranstvorusskoyposlovitsy: postoyanstvoizmenchivost' / nauch. red. V.M. Mokienko [The space of the Russian proverb: constancy and variability / scientific. ed. V.M. Mokienko].Izd. 2, ispr. idop. Moskva: FLINTA :Nauka.
- Slovar' russkogoyazyka (SRYA).(1983).[Dictionary of the Russian language]/ Pod red. A.P. Yevgen'yevoy. Izd. 2, ispr. idop.V 4 t. Moskva: Russkiyyazyk.
- Steksova, T.I. (1998). Nevol'nost' osushchestvleniyakaksrytayasemanticheskayakategoriyaiyeyeproyavleniye [The bondage of realization as a hidden semantic category and its manifestation]. Novosibirsk: Ed. NGPU.
- Tolstaya, S. M. (1994). «Glagolsud'by» i ikhkorrelyaty v yazykekul'tury //Ponyatiyesud'by v konteksteraznykhkul'tur [“Verbs of fate” and their correlates in the language of culture. The concept of fate in the context of different cultures]. Moskva. (p.p. 143–147).
- Urbanovich, G. I. (2007). Geneticheskayakarakteristikaleksiko-semanticheskogopolya «sud'ba, schast'ye, udacha» v russkomyazyke : dis. ... kand. filol. nauk [Genetic characteristics of the lexical-semantic field “fate, happiness, luck” in Russian: dis. ... cand. philol. sciences]. Moskva. (p.p.143–147).
- Bittnerová, D., Šindler, F. (1997). Českáprísloví. Soudobystavkonce 20. století. Praha: Karolinum.
- Česko-ruskýfrazeologickýslovník. (2002). / ValerijMokienko, AlfrédWurm. Olomouc: UniverzitaPalackého.
- Zaorálek, J. (1963). Lidovářčení. 2 vyd. Praha: Nakladelství ČAV.

Электронные ресурсы

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. [дата обращения 30.05.2019]

Electronic resources

NKRYA – National Corps of the Russian Language [Electronic resource]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> [date of access: 05.30.2019].

For citation:

Seliverstova, E. (2019) REPRESENTATIONS OF SUCCESS AND FAILURE IN RUSSIAN AND CZECH PHRASEOLOGY:WAYS OF EXPRESSING LIFE EXPERIENCE // International Scientific-Pedagogical Organization of

Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). Scientific Journal WEST-EAST. Vol 2/2 N1 (October, 2019). p. 15-21. doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-2-15-21>

Для цитирования:

Селиверстова, Е. (2019) ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ УДАЧЕ И НЕУДАЧЕ В РУССКОЙ И ЧЕШСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ: ОБРАЗНЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЖИЗНЕННОГО ОПЫТА // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP) . Scientific Journal WEST-EAST. Vol 2/2 N1 (October, 2019). С. 15-21. doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-2-15-21>

Information about the author: Seliverstova Elena Ivanovna – Professor of Russian Language, Head of the Department of Russian language for the humanities and natural faculties of St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

e-mail: selena754@inbox.ru

Сведения об авторе: Селиверстова Елена Ивановна – д.ф.н., профессор, зав. кафедрой русского языка для гуманитарных и естественных фак-ов Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия

e-mail: selena754@inbox.ru

Manuscript received: 05/02/2019 Accepted for publication: 09/20/2019

DOI: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-2-21-23>

INFORMAL PAREMIA IN MODERN JAPANESE

Tatyana Gurevich

Doctor of Cultural Studies, Professor

Moscow State Institute of International Relations

(Moscow, Russia)

tmgur@mail.ru

Abstract: The subject of the study is an informal paremia in modern Japanese, presented in calendars. The goals and objectives of the paper are defined by the special attitude of the Japanese to slogans, catchphrases, which are widely used in everyday speech, public speaking, in anime and movies, newspaper articles and television broadcasts. The aim of the study is to identify the national-cultural specificity of these paremias. The methodological basis was the linguoculturological analysis, in which cultural and linguistic phenomena are viewed through the prism of mutual influence, using semantic, structural and descriptive methods. As a result of the study, certain sociolinguistic and pragmatic properties that are characteristic of informal paremia have been determined. The materials of the study allow us to conclude that paremias embody representation of Japanese speakers about the surrounding reality.

Key words: worldview, paremia, language, culture, calendar

НЕФОРМАЛЬНАЯ ПАРЕМИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

Татьяна Михайловна Гуревич

доктор культурологи, профессор

Московский государственный институт международных отношений

(Москва, Россия)

tmgur@mail.ru

Аннотация. Предметом исследования является неформальная паремия в современном японском языке, представленная в календарях. Цели и задачи статьи определяются особым отношением японцев к лозунгам (slogans), броским фразам (catchphrases), которые широко используются в повседневной речи, публичных выступлениях, в аниме и кинофильмах, газетных статьях и телепередачах. Целью исследования является выявление национально-культурной специфики этих паремий. Методологической основой послужил лингвокультурологический анализ, в котором феномены культуры и языковые явления рассматриваются сквозь призму взаимного влияния, использовались семантический, структурный и описательный методы. В результате исследования были определены некоторые социолингвистические и прагматические свойства, которые характерны для неформальной паремии. Материалы исследования позволяют сделать заключение о том, что паремии воплощают представления носителей японского языка об окружающей действительности.

Ключевые слова: мировосприятие, паремия, язык, культура, календарь

ВВЕДЕНИЕ. Неформальная паремия, к которой мы можно отнести часто цитируемые фразы из рекламы, текстов кинофильмов, аниме, популярных песен и выступлений политиков и общественных деятелей в купе с фразеологией выполняют роль культурного кода, дающего возможность субъекту речи идентифицировать себя с соответствующей лингвокультурной общностью, а изучающим язык лучше понять психологию людей, говорящих на этом языке.